

Человѣкъ.

Первый томъ.

Человѣкъ.

Профессора І. Ранке.

Переводъ со 2-го вновь переработаннаго и дополненнаго нѣмецкаго изданія д-ра медицины Берлинскаго университета А. Л. Снявскаго и д-ра медицины М. Е. Ліона
подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго.

Третье изданіе со стереотипа.

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“, 7 рота, соб. д. № 20.

Городская контора: Невскій 50.

Человѣкъ.

Первый томъ.

Развитіе, строеніе и жизнь
человѣческаго тѣла.

Съ 650 рисунками въ текстѣ и 26 хромолитографіями
д-ра Ф. Этцольда, Эмилія Эйриха, Георга Кленцига, Густава Мютцеля, Адріана Валькера и др.

С.-Петербургъ.

Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.

1903.

Бумага без примеси древесной массы (веленевая).

Предисловіе къ 1-му изданію.

Настоящая книга раздѣляется на двѣ главныя части.

Первая разсматриваетъ вообще развитіе, строеніе и жизнь человѣческаго тѣла.

Вторая говоритъ о физическихъ различіяхъ современныхъ и до-историческихъ человѣческихъ расъ, а также о добытыхъ въ настоящее время раскопками остаткахъ до-исторической культуры, въ особенности, европейскихъ первичныхъ народовъ, отъ ледяного періода до разсвѣта исторіи въ средней Европѣ.

Такимъ образомъ, эта книга обнимаетъ не всю область современной антропологіи, къ которой, кромѣ этнографіи, принадлежатъ, какъ особенно важныя части, психофизика и психологія народовъ. Первая въ очеркѣ анатоміи и фізіологіи нервной системы въ I томѣ намѣчается лишь въ своихъ крайнихъ пограничныхъ линіяхъ; на послѣднюю бросаетъ нѣкоторый свѣтъ II томъ, въ особенности описываемый тамъ матеріальный инвентарь культурнаго развитія первобытнаго времени.

Основу всѣхъ заключающихся въ этой книгѣ соображеній составляетъ общепризнанное положеніе, что закономернымъ, т. е. логическимъ, путемъ весь животный міръ въ физическомъ отношеніи сливается въ одно идеальное цѣлое, во главѣ котораго стоитъ человѣкъ. Въ этомъ смыслѣ царство животныхъ представляетъ собою отдѣльныя части человѣка, а человѣкъ — высшій типъ всего животнаго царства.

Согласно выраженію патріарха науки о животной жизни, Иоганна Мюллера, „гипотеза принадлежитъ только лабораторіи изслѣдователя“, — гипотезы, вездѣ, насколько это возможно, были исключены при изложеніи результатовъ изслѣдованія. Точно также намѣренно устранялись, соотвѣтственно нынѣшнимъ традиціямъ точной антропологіи въ Германіи, всякіе переходы съ почвы наблюденія природы на почву политики, філософіи и религіи. Это не